

В лунном сиянье стою непоколебим

Акихико Хасэгава

Город Дзёэцу, некогда бывший древней столицей провинции Этиго, уже не первый раз принимал фестиваль, посвященный одному из самых известных здешних даймё Уэсуги Кэнсину. Но в этом году из-за проблем с подготовкой он был перенесен на более поздний срок, давая Акихико возможность использовать его для встречи с любителем подобных мероприятий Тэкеда Тэкеши-саном. И поскольку просто так ему, а уж тем более Рикардо Агирре, никто не стал бы уделять драгоценное внимание, Хасэгава не придумал ничего лучше, чем посетить фестиваль в качестве одного из участников, вместо банальной роли зрителя.

Его план был достаточно прост. Выяснив, где должен находиться Тэкеда во время движения по улицам города процессии, Акихико предложил сеньору Агирре расположиться неподалеку и ждать, пока сам он окажется рядом с председателем и завяжет с ним разговор, при первой возможности готовясь в этот разговор вступить. Но соль этого плана состояла в его собственном внешнем виде и исполнении шуточного обещания приехать на фестиваль на коне, ради которого ему пришлось немало договариваться с организаторами, искать себе лошадь, вспоминать уроки верховой езды и потом несколько часов пыhtеть над своей внешностью. О его стараниях сеньор Агирре, с которым после их совместной попойки они предпочитали обсуждать преимущественно деловые вопросы, ничего толком не знал. Акихико подозревал, что даже согласившись с его планом, Рикардо плохо представлял, как он все это собирался проверить, и был благодарен за оказанное ему доверие, собираясь откинуть все лишние мысли, которых за последние дни стало как-то слишком много, и сделать все от него зависящее, чтобы добиться успеха в их непростом предприятии.

И вот в назначенный час он, среди таких же недосамураев с гордым видом гарцевал по улицам города, красуясь своими дорогущими доспехами. Сегодня ему пришлось отказаться от линз, которые стали для него настоящей спасительной соломинкой, позволяя прятать чувства, нахлынувшие после проведенной в ресторане ночи. Но раз уж он был в чужом образе, то старался полностью сжиться со своей ролью, оставляя того слабого Акихико где-то в районе пианино и комнаты отдыха ресторана, в котором работала необычная и почему-то сочувствующая ему девушка.

Постепенно процессия приблизилась к тому месту, где должны были находиться Тэкеда и Рикардо, чьи лица в общей толпе Акихико приметил сразу и, посчитав, что на сегодняшний день он накатался достаточно, Хасэгава дождался, пока процессия доедет до конца улицы, а затем покинул строй и повернул назад, где его уже ждала работа, ради которой он и затеял всю эту возню с переодеваниями.

Рикардо Агирре

Фестиваль, посвященный какому-то великому самураю какой-то древней эпохи, начался неожиданно. Рикардо знал об этом, помнил и даже не обсуждал со своим помощником разные детали. Они договорились только, что Рикардо будет находиться недалеко от Тэкеда-сана, а потом, когда будет нужно, подойдет к нему и

разговаривающему с ним Акихико. А пока оставалось доделать дела.

Оставшиеся до фестиваля дни Рикардо пересматривал материалы, касающиеся предстоящего разговора, анализировал, как обыграть все косяки Агиллара, и чувствовал, что все будет не так просто, как это было раньше. Вероятно потому, что Тэкеда-сан был на несколько лет моложе и, как это ни прискорбно звучит, умнее. Все-таки с возрастом где-то теряешь что-то, что-то забывается.

В этот день он приехал в нужный город незадолго до начала фестиваля. Водитель тоже решил посмотреть на фестиваль, и Рикардо отправился искать себе место, чтобы его не было заметно, но он сам мог видеть. Тэкеда-сан, как организатор, стоял поодаль от остальных зевак, и рядом с ним стояли телохранители и несколько сотрудников компании. Мужчина вздохнул и стал смотреть на пустую улицу, по которой вскоре пошла процессия людей в национальных одеждах и доспехах, что-то выкрикивая. Со стороны это выглядело интересно, и мужчина ненадолго позволил себе отвлечься от работы, чтобы насладиться захватывающим зрелищем.

А потом появился всадник на белом коне, и в этом человеке Рикардо не без труда узнал Акихико. Держался в седле молодой человек не очень уверенно, хотя Рикардо был уверен, что многие на это не обратят внимания, заиклившись на всаднике.

Акихико проехал вместе с процессией дальше, а потом вернулся, и Рикардо вздохнул, пытаясь отвлечься от этого фестиваля, вернуться в мир цифр и аналитики и спокойно провести переговоры. Вот только внешний вид молодого человека не давал сосредоточиться, заставляя мужчину чувствовать себя глупо улыбающимся.

Акихико Хасэгава

Если не брать в расчет

Тэкеда-сана, Акихико мало волновало, кто там и что подумает о его внешнем виде и поведении, и пока он не оказался рядом со своей ухмыляющейся целью, на людей внимания практически не обращал, делая вид, что все идет как должно. А вот оказавшись рядом с председателем сразу спешил, не желая смотреть на него свысока, и неглубоко поклонился в знак приветствия.

- Хасэгава-кун, - Тэкеда первым взял слово. - Белая лошадь? Ты что претендуешь на роль самого Уэсуги? Хотя какой из тебя с таким ухоженным лицом самурай? Скорее уж женщина самурая.

- Ну что вы, - Тэкеда явно пребывал в хорошем настроении, а потому Акихико не имел ничего против шуток в свой адрес. - Я бы никогда не посягнул на святое. Просто хотел выполнить данное вам обещание и приехать на коне.

- Я уже понял, что ты очень упертый и эксцентричный молодой человек, - Тэкеда даже не пытался скрыть своего веселья. - И что-то мне подсказывает, где-то неподалеку случайным образом оказался человек, с которым я должен побеседовать.

- Ну почему же случайным, - Акихико не стал врать о том, что было достаточно очевидно. - Мы очень надеялись, что вы все же решите уделить нам внимание.

- Да уж, внимание вы привлекаете, - какое-то время Тэкеда смотрел на Акихико внимательным взглядом, а потом изрек окончательное решение. - Ладно уж, пусть подходит. Все равно здесь пока ничего интересного не намечается.

И действительно, сейчас улица, по которой еще недавно двигалась процессия, потихоньку пустела, поскольку последующие мероприятия были запланированы уже за городской чертой, где должна была состояться реконструкция одной из битв Уэсуги. Так что Акихико не составило труда найти Рикардо Агирре и кивком пригласить его составить им компанию.

Рикардо Агирре

Постепенно люди расходились, так как в этой части больше ничего не будет. За город ехать ему не хотелось, да и не был он человеком, который интересуется реконструкцией исторических битв. Он интересовался игрой на бирже, это было намного интереснее.

Акихико начал разговаривать с председателем правления, но, как бы Рикардо не вслушивался, из-за голосов зевак, пришедших на фестиваль, ничего услышать не удалось. Но вроде бы Акихико посмотрел на него и кивнул, приглашая подойти. Рикардо вздохнул и, вернув своему облику деловой вид, направился к ним. Поклонился японцу.

- Тэкеда-сан, моё почтение, - сказал он. Тот лишь высокомерно посмотрел на испанца. Рикардо поморщился, вспомнил все проклятия, посылаемые Агиллару, и внимательно посмотрел на этого человека. Кажется, сейчас произойдёт неизбежное - ему придётся пресмыкаться перед председателем, выполняя роль нерадивого сотрудника, который что-то напутал и ждёт наказания. Эта роль ему, Рикардо Агирре, совершенно не нравилась, но иногда приходилось это делать, чтобы достичь каких-то целей.

Недолго помолчав, Рикардо спокойным тоном, не выдавая своего негодования на Агиллара, представил председателю компании проект, в котором было всё очень подробно написано, в том числе и названы виновники непредвиденных трат и расходов. Деньги, выведенные Агилларом в офшоры, в скором времени должны были поступить на счёт компании. Это решение далось Рикардо очень нелегко, но только вчера вечером ему поддержку оказала Летиция, которая смогла с чем-то разобраться.

- Я благодарю Вас за уделённое мне время, Тэкеда-сан, - закончил Рикардо, поклонившись и почувствовав, что голос слегка дрожал от напряжения. Если Тэкеда не согласится с этим, то он даже не знает, что делать. Плана "В" у него никогда не было. Всё работало по плану "А".

Акихико Хасэгава

Рикардо Агирре подошел максимально быстро, увидев его сигнал, и без каких-либо затяжных любезностей перешел к делу. Было видно, что он нервничает и пытается рассказать все и сразу, словно боясь не получить второго шанса. Но желая представить все свои доводы, он немного преувеличил готовность Тэкеда обсуждать

наболевшие вопросы за пределами кабинета, в тот момент, когда тот планировал просто хорошо провести время.

- Агирре-сан, - озвучил Тэкеда свою позицию. - Я понимаю ваше желание разрешить накопившиеся противоречия, но мы здесь все-таки для того, чтобы насладиться фестивалем. Кстати, поделитесь своими впечатлениями от происходящего.

И тут наступил тот момент, которого Акихико боялся больше всего. Председатель решил проверить представителя испанской стороны в части его отношения к культуре и истории Японии. И стандартные нахваливания фестиваля могли сыграть злую шутку, поскольку вызвали бы ощущение некоторой фальши. Будь он сам на месте Рикардо, говорил бы об умении японцев бережно относиться к своей истории и сохранять все, что с ней связано, и под конец как бы невзначай упомянул какой-нибудь факт, касающийся Уэсуги или места проведения. Но сейчас его вступление в разговор могло только все испортить, а потому Акихико приходилось молчать и ждать, как сеньор Агирре справится с испытанием.

Рикардо Агирре

Его речь осталась без ответа, и мужчина начал нервничать. Но молчание длилось недолго, и наконец начал говорить председатель. Только вот он говорил совершенно не то, что хотел услышать Рикардо. И от услышанного стало тоскливо. Мужчина опустил голову и вздохнул.

- Раньше мне не приходилось видеть ничего подобного, Тэкеда-сан, - сказал мужчина задумчивым голосом, думая, как выйти из положения, чтобы не упасть лицом в грязь. Эти дни он потратил на решение рабочих вопросов, не думая о фестивале. Потому что для него будущее испанской стороны в этой компании было важнее, чем все эти фестивали.

Нужно что-то придумать, притом срочно. Кажется, прошло много времени. Придется импровизировать, но Рикардо не любил импровизации. Потому что мир цифр и аналитики требует точности.

- Ваша страна достаточно интересная и удивительная, и мне нравится, что вы читаете историю своей страны. Не каждая страна любит сохранять историю и часто устраивать фестивали, посвященные истории. Как я понимаю, Уэсуги Кенсин, - кажется, он произнес его неправильно, - был одним из самых видных самураев в вашей истории, которого никто не мог победить.

Кажется, он сморозил очередной бред, и ему показалось, что щеки налились смущенным румянцем. Ему не нравилось это положение, и он понимал, что любое неосторожное слово может его унизить. Он вздохнул.

Акихико Хасэгава

Акихико догадывался, что Рикардо Агирре будет тяжело, но, судя по выражению его лица, все было намного хуже, чем он мог представить. И в этом была его вина. Со всеми своими переживаниями он так и не натаскал сеньора Агирре в части истории, и сейчас сильно об этом жалел плохо представляя, как исправить ситуацию, в которую Рикардо загнал их своим последним высказыванием, показывающим, что

об Уэсуги Кэнсине он не знает ровным счетом ничего.

- Агирре-сан, - подчеркнуто вежливый тон Тэкеда подтверждал его худшие подозрения. - Если не знаете наверняка, то не гадайте. Получается плохо. Конечно же Уэсуги рядовой самурай, а вечером реконструируется одна из самых известных его битв, которую он выиграл... проиграв.

- Строго говоря, - подал Акихико голос, - итог битвы при Каванакадзиме можно считать скорее ничьей из-за больших потерь с обеих сторон. - Он хотел хотя бы ненадолго оттянуть внимание на себя, давая Рикардо собраться с мыслями.

- Хасэгава-кун, - перевел на него взгляд Тэкеда. - Рад, что ты не только умеешь натягивать на себя чужие доспехи, но и разбираешься в истории. Жалко, что подобный интерес не проявляют люди, которые требуют от нас понимания.

Тэкеда не смотрел на Рикардо Агирре, но всем было ясно, что подобные слова адресовались именно ему, показывая, что он не горит желанием строить деловые отношения с партнерами, не проявляющими к Японии и японскому наследию должного уважения.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Уважаемые пассажиры, наш авиалайнер прибывает в международный аэропорт Нарита, Токио. Расчетное время посадки - десять часов пятнадцать минут.

Ребекка отложила бортовой журнал и посмотрела в иллюминатор. После посадки надо будет сразу ехать в город Дзёэцу, что находится на другой стороне острова. Бекки пыталась вспомнить карту Японии, чтобы знать, куда ехать, но потом решила взять такси. Несколько дней назад ей позвонил сам сеньор Агирре, хотя никогда до этого не звонил обычным сотрудникам. Мужчина попросил ее приехать на фестиваль в Японию, и эта просьба прозвучала, скорее как приказ. Лишний раз уехать в Японию, да еще и за чужой счет - это было прекрасно. Бекки улыбнулась, вспомнив, с какой ненавистью смотрела ей вслед начальница, и усмехнулась.

Таксист отказался ее возить до этого города, и она поехала на поезде. Приехав к месту шествия процессии участников фестиваля, Ребекка увидела молодого парня, восседающего на белом коне, который олицетворял Уэсуги Кэнсина, и усмехнулась. А потом он спешил к японцу, а через какое-то время к ним подошел Рикардо Агирре. Девушка поправила сумку и побежала к ним.

- Сеньор Агирре, - сказала она, отдышавшись, - простите за опоздание, самолет попал в пробку, - да, и такое бывает. А потом посмотрела на мужчин. - Тэкеда-сан, мое почтение. Я очень рада с вами познакомиться. А вы, - она посмотрела на молодого парня, - представляете на фестивале виновника торжества, даймё Усуги Кэнсин-сама?

Ребекка поклонилась всем участникам и посмотрела на Рикардо

Рикардо Агирре

Это был позор, и мужчина почувствовал какой-то укол в сердце, а потом закружилась голова. Было больно, и он прикусил язык, чтобы оставаться в этом мире и стараться сохранить какое-то самообладание. В памяти всплыл тот далекий день, когда он получил сердечный приступ на переговорах, после которого оказался в больнице. Тогда с ним была Джулия, которая увидела первые признаки наступающей опасности. Сейчас не было никого, кто смог бы помочь.

Но он старался сделать хоть что-то, чтобы совсем не казаться дряхлым стариком; его мозг интенсивно работал, выкапывая какие-нибудь знания о данном фестивале или человеке, памяти которого был посвящен этот фестиваль. Но не было ничего. И он злился. На этот раз на себя.

Раздавшийся неожиданно голос заставил его вздрогнуть и обернуться. К ним направлялась девушка, испанка, в обтягивающих кожаных штанах, ботинках на высоком каблуке и кофте с глубоким вырезом. Походка была "от бедра". Мужчина сначала не узнал ее, а потом вспомнил, что несколько дней назад разговаривал с ней по телефону.

- Сеньоритта Санчес, вы опоздали, - холодно процедил он, возвращая себе самообладание. А потом посмотрел на Тэкеда-сана. - Тэкеда-сан, прошу прощения за свою невнимательность. Вы правы, лично я не смог узнать все про данный фестиваль, я очень надеюсь, что вы простите мне мою оплошность и выслушаете сеньоритту Санчес-Эчаменди. Она интересуется традициями вашей страны и, полагаю, доставит вам удовольствие.

Голос его снова стал жестким и холодным, и он, поклонившись Тэкеда-сану, отступил на шаг.

Акихико Хасэгава

После последних слов Тэкеда-сана Акихико уже начал думать, что ситуация стала запутаннее некуда, пока на "сцене" не появился новый участник, запутавший ее еще больше. Точнее участница, чье подобное вихрю вторжение и весьма откровенный внешний вид, в купе с очевидными знаниями о герое сегодняшнего мероприятия вызвали у присутствующих в их небольшой компании японцев, помимо него самого, состояние близкое к шоковому.

- Ну что вы, сеньоритта Санчес, - скопировал он услышанное обращение, изо всех сил стараясь не заглядывать девушке в декольте. В Японии девушки не открывали грудь, хоть и не брезговали очень короткими юбками. И если он сам в США насмотрелся самых откровенных нарядов, реагируя на это относительно спокойно, тот же Тэкеда - человек старой закалки, практически потерял дар речи, ответив на приветствие что-то не слишком вразумительное. - Боюсь, вас ввела в заблуждение белая лошадь. Я никого не пытался изображать. - Тот факт, что Уэсуги ездил на белой лошади был известен далеко не всем, из чего он сделал вывод, что знакомая Рикардо Агирре действительно имела представление о предмете обсуждения.

- Интересуетесь историей Уэсуги Кэнсина? - обратился Акихико к девушке, давая остальным возможность как-то смириться с присутствием рядом столь вопиющей красоты. Да и разговор о фестивале и его герое больше деловых вопросов подходил

для того, чтобы разрядить накалившуюся к приходу сеньоритты Санчес обстановку.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Она всегда появлялась эффектно, иногда этим своим поведением злила отца, когда училась в школе, а потом высокомерно и надменно смотрела на него, когда он пытался как-то достучаться до нее или наказать их класс за отвратительное поведение. А если он наказывал, то она приходила вечером в его кабинет и делала массаж плеч, подлизывалась, иногда зажигала аромасвечи и, дожидаясь отмены всех санкций против класса, возвращалась в свой привычный образ.

И ей нравилось, когда на нее смотрят и "пожирают глазами". Ещё в первое посещение Японии она заметила, что японки скрывают свою грудь. Ребекка считала это глупо - ведь если грудь хорошая, упругая и большая, то это надо не скрывать, а подчеркивать.

Итак, пока один японец ошарашенно смотрел на нее, точнее на ее грудь и глотал слюну (она могла поспорить, что это именно так, что бы там кто ни говорил), а второй пытался делать вид, что ее не существует, молчание нарушил сеньор Агирре. Ребекка на его реплику об опоздании лишь пожала плечами.

- Сеньоритта Санчес-Эчаменди, Ребекка, - улыбнувшись проворковала девушка, глядя на молодого человека и находя его достаточно привлекательным.

- Все верно, я интересуюсь историей этого даймё. Особенно мне нравится стихотворение (дзисэй), которое он оставил перед смертью: "Ни раем, ни адом меня уже не смутить, и в лунном сиянье стою непоколебим — ни облачка на душе". Это был очень яркий человек в вашей истории. И я рада, что мне удалось посмотреть на первую часть фестиваля.

Ребекка переводила взгляд то на одного японца, то на другого.

Акихико Хасэгава

Пожалуй, трудно было представить девушку, сильнее отличающуюся от классической японки, чем сеньоритта Санчес. Но при этом она со знанием дела рассуждала об Уэсуги Кэнсине, рождая тем самым удивительный контраст, который отметил даже он. Чего уж там было говорить о

Тэкеда-сане и небольшой группе его людей, расположившихся чуть поодаль. Последние так вообще смотрели на девушку, как на инопланетянку или что-то вроде того, без разрешения начальника не влезая в разговор.

- Простите, я не представился. Хасэгава Акихико. - Вспомнив, о приличиях, вылетевших из головы после появления во всех смыслах яркой особы, постарался исправиться Акихико. - Полагаю, Тэкеда-сан как знаток этого вопроса мог бы подсказать вам, где найти редкую и интересную информацию о Уэсуги, а также и о тех временах, когда он звался Нагао Кагэтора.

Благодаря его словам Тэкеда-сан вышел из легкого ступора и навскидку назвал несколько японских авторов, переводя взгляд с него на девушку и обратно, чтобы в итоге тяжело вздохнуть и повернуться к Рикардо.

- Не знаю каким образом, но вы окружили себя весьма необычными молодыми людьми. - После этого он что-то тихо добавил, и Акихико, пусть почти ничего не разобрал, мог бы поклясться, что услышал слово "грудь", произнесенное с какой-то неоднозначной интонацией.

- Вы собираетесь посетить вторую часть праздника? - обратился он к Тэкеда, а затем перевел взгляд на остальных присутствующих, ожидая и их комментариев. Сам он только и мечтал поскорее вылезти из доспехов и вернуть несчастную лошадь, которая, хоть пока и вела себя смирно, могла разнервничаться в любую минуту.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Весьма приятно познакомиться, Хасэгава-сан, - доброжелательно произнесла девушка, слегка поклонившись ему, а затем снова перевела взгляд на Тэкеда-сана, посмотрела на его людей и повернула голову к сеньору Агирре. Тот молчал и разглядывал свою обувь, и Бекки вернула свое внимание к Тэкеда-сану.

Мужчина назвал несколько авторов, которых можно почитать, девушка записала их в свой телефон, и на этом можно было бы закончить этот разговор, отпустить бедную лошадь, которой уже надоело стоять, и разойтись. Но предложение, обращенное, правда к председателю компании, ее заинтересовало, и она посмотрела на сеньора Агирре.

- Вы пойдете туда, сеньор Агирре? Я полагаю, там будет достаточно интересно, - сказала она. - И вероятно, там вы сможете обсудить какие-то важные вопросы.

Потом она перевела взгляд на Тэкеда-сана и подошла к нему.

- Вы не хотите сопроводить столь прекрасную девушку как я до второй части этого мероприятия? А то я хоть и интересуюсь Японией, но могу слегка затеряться в городе. Вы же не хотите, чтобы со мной что-то случилось, да, мальчики? - обратилась она уже к двум молодым людям, стоящим поодаль от Тэкеда-сана. Вероятно, его охранникам.

Рикардо Агирре

Мужчина смотрел на девушку и вспоминал, что она никогда не стеснялась никого и вела себя как королева. Хотя с ним самим она держала хоть какую-то дистанцию и старалась выглядеть не вызывающе. Впрочем, она не была его подчиненной, поэтому вольна была одеваться так, как считает нужным. Здесь Рикардо не имел никакой власти, но приятно удивился, глядя на реакцию Тэкеда-сана на ее появление.

Пока девушка разговаривала с Тэкеда-саном, он подошел к Акихико.

- Спасибо вам, что попытались мне помочь, но, вероятно, я стал уже стар и не могу все держать в памяти и руках. И... я приношу свои искренние извинения, если заставил вас выглядеть как клоун.

Несмотря на то, что не получилось договориться сейчас и, вероятно, не получится и потом, Рикардо не забыл о своей части договора, где обещал, что поможет молодому человеку сделать свое пребывание в Японии не таким болезненным.

Но вот Ребекка обратилась к нему, и он, подумав, что если откажется поехать на вторую часть фестиваля, то будет ослом, кивнул и устоял на свои черные лакированные туфли. Потому что он редко отказывался, если знал, что что-то может измениться.

Акихико Хасэгава

- Не волнуйтесь, сеньор Агирре, я бы не стал делать что-то унижающее мое достоинство. - Рикардо продолжал чувствовать себя не слишком комфортно, а сейчас ему стоило собраться, чтобы в итоге вынести из этой странной встречи для себя максимум пользы. Тэкеда явно не собирался болтать с ними вечно, особенно после появления сеньориты Санчес, ведущей себя, весьма прямолинейно, а, в понимании председателя, наверняка, нахально, особенно после вопроса-утверждения о второй части мероприятия.

- Нет, не хочу. - Приемы девушки явно не работали на немолодом японце, привыкшем, что никто лишний раз и пикнуть не решится без его дозволения. - Полагаю, найдется немало желающих составить вам компанию. А я человек занятой и планирую только все оценить и практически сразу уехать. Агирре-сан, - он отвел взгляд от девушки и перевел его на Рикардо. - Я так понимаю, ваши люди не оставят меня в покое, придумав еще что-нибудь безумное. Давайте сэкономим их и наше время и встретимся завтра в более подходящей обстановке. С вашим настойчивым секретарем договорятся о времени и месте. Хасэгава-кун, - Тэкеда-сан повернулся к Акихико и какое-то время молчал. - Оставайся в Японии, а то кто еще меня будет развлекать разнообразными нарядами.

Вероятно, для сеньора Агирре и сеньориты Санчес не был очевиден скрытый смысл последних слов председателя. Но он сам прекрасно понял, что во внутреннем конфликте семьи Хасэгава Тэкеда не собирался выступать против проблемного бывшего наследника, в том случае если конфликт каким-то образом зайдет на его территорию.

Рикардо Агирре

Когда Тэкеда все-таки согласился на встречу, Рикардо облегченно вздохнул и кивнул. А потом посмотрел вслед удаляющемуся председателю и его людям. Слова девушки он пропустил мимо ушей, ему было безразлично, как она себя ведет, но посмотрел на нее, когда она обратилась к нему.

- Нет, я думаю, что для меня хватит на сегодня японской культуры, - ответил он. Раз председатель согласился на встречу, то надо уделить этому больше времени и все рассчитать, чтобы наверняка выиграть. Потому что в противном случае с него не слезут, а считать себя виноватым в чужих ошибках Рикардо не привык. - Спасибо вам еще раз за помощь, Акихико. Я свяжусь с вами, чтобы обсудить дальнейший план действий, который касается вас.

И он поклонился и выпрямился. Почувствовав неприятный укол в сердце, он

сглотнул и поискал глазами своего водителя. Найдя его, он кивнул ему и направился к машине. Можно ехать домой и немного отдохнуть.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Ребекка не любила, когда ей отказывают. Хотя этому немолодому человеку было простительно, что он ей отказал. Все-таки у нее не было цели крутиться перед ним, старики ей никогда не нравились, так как у них другое мышление, да и кожа достаточно дряблая. Возраст, знаете ли. Ей больше нравились молодые, вроде разодетого в доспехи Хасэгава.

Сеньор Агирре ушел, попрощавшись с ними, и она махнула ему вслед рукой. Свою задачу она выполнила, этот старикашка соизволил поговорить с сеньором Агирре, и можно отдохнуть и насладиться фестивалем. К тому же до окончания ее поездки в Японию осталось не так много времени, а осмотреть и узнать хочется больше. Да и подцепила она такого красивого парня. Все идет как надо.

- Ну вот, - притворно-расстроенным голосом сказала она, - все меня бросили. Вы тоже уходите, Хасэгава-сан? Или вы не бросите бедную иностранку, которая так плохо знает город? - она подошла поближе к молодому человеку и как бы невзначай опустила рукав своей кофты, чтобы немного оголить плечико.

Акихико Хасэгава

После своих последних слов Тэкеда-сан практически сразу ушел, давая ему возможность облегченно вздохнуть. По итогам все получилось совсем не так плохо, как могло быть, а Рикардо Агирре, засобиравшийся сразу же, как ушел председатель, добился своей долгожданной встречи. Ну а дальше все зависело уже от его временного партнера, хотя Акихико и предполагал, что все сложится благополучно, поскольку аргументы Рикардо были убедительны, а Тэкеда-сан, несмотря на свой упрямый характер, не упускал выгоды, иначе бы не поднялся так высоко.

- Хорошо, сеньор Агирре. И даже если что-то пойдет не так, эта поездка была намного интереснее того, что меня ждало в Пекине. - Он плохо представлял, как именно Рикардо планировал ему помочь, но, в любом случае, считал полезным иметь влиятельного союзника на тот случай, если его семья решит вступить в игру.

Уход сеньора Агирра позволил Акихико сконцентрировать все свое внимание на девушке и с интересом обнаружить, что с ним откровенно заигрывали. Познакомься он со столь яркой и красивой иностранкой на какой-нибудь нейтральной территории, то сразу втянулся бы в игру, планируя интересное продолжение флирта в более интимной обстановке. Но после последних событий он окончательно зарекся спать с женщинами, с которыми у него были или могли быть еще какие-то связи, поэтому пообещал себе не поддаваться на возможные провокации.

- Конечно, я составлю вам компанию, - не стал отказывать Акихико, тем более, Рикардо, явно рассчитывал именно на этот жест с его стороны. - Но раз уж я дезертировал с поля боя, предпочел бы отдать лошадь и переодеться. Вам удобно будет подождать меня вон в том кафе? - Он указал рукой в сторону ближайшего заведения, имеющего вполне приличный вид. - Постараюсь, особенно не

задерживаться.

Хоть создание образа самурая и отняло у него немало времени, Акихико надеялся, что возвращение к обычному человеческому виду пройдет гораздо быстрее, тем более все необходимые для этого средства он взял с собой.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Постепенно людей оставалось все меньше, и девушка посмотрела на молодого человека. Ей показалось, что он боялся ее, и усмехнулась. Поправила кофту, решив, что провокация сейчас ему не нужна. Потом посмотрела по сторонам и остановила взгляд на лошади. Подошла к ней и протянула руку, коснулась носа животного. Лошадь фыркнула и дернулась. Девушка показала ей язык и отошла от возбужденного животного.

- Да, конечно, я подожду вас в кафе, Хасэгава-сан, - усмехнулась девушка, страстно облизнувшись. А потом поклонилась ему и, снова страстно и хищно облизнувшись, направилась в сторону кафе. Оно было открыто, там уже сидели люди, и она заняла самый приметный столик. Она любила, когда на нее все смотрят, быть в одиночестве она не любила.

Акихико Хасэгава

Посмотрев вслед направляющейся в кафе девушки, Акихико тяжело вздохнул, а затем повернулся к лошади, словно ища у нее поддержки и, естественно, не ожидая ответа, спросил:

- И вот что мне со всем этим безобразием делать?

Несмотря на вызывающее поведение, сеньорита Санчес не производила впечатление откровенной развратницы. Скорее уж особы, делающей все, что ей вздумается, и что ее забавляет. Собственно, он и сам не брезговал подобным поведением, поэтому не стал бы ее осуждать, впрочем надеясь, что планы на его счет ограничатся банальными провокациями.

Посчитав, что времени больше терять не стоит, Акихико снова сел на лошадь и, сокращая дорогу, отправился туда, где оставил свои вещи и арендованную машину, на которой приехал сегодня утром в Дзээцу. Как он и рассчитывал, процесс обратного переодевания занял у него намного меньше времени, позволяя превратиться в нормального человека во вполне соответствующие приличиям сроки. Натягивая удобные ботинки, Акихико скептически покачал головой, вспоминая высоченные каблуки, на которых щеголяла сеньорита Санчес, и делая мысленную заметку о необходимости не дать ей растянуться где-нибудь на неподходящем для подобных дефиле поле. Завершающим штрихом нового образа стали темно-серые линзы и, после некоторых колебаний, очки. На зрение Акихико не жаловался, но, как он на днях выяснил, ставя еще один "барьер", он чувствовал себя намного комфортнее. А сейчас скрывать свои вполне очевидные мысли ему предстояло тщательнее обычного.

Погрузив доспехи в машину, Акихико сел следом, чтобы самой короткой из открытых дорогой проехать к кафе, где его ждали, припарковаться неподалеку и, морально

подготовившись к очередному испытанию, оправиться к столику за которым сидела вызывающая к себе откровенный интерес окружающих девушка.

- Извиняюсь, что вам пришлось меня ждать. - Акихико без каких-либо специальных приглашений занял место напротив. - Зато я взял машину, и нам не придется думать, как проехать на место.

Дорога от Токио до Дзёэцу на автомобиле заняла более трех с половиной часов, но наличие своего транспорта, в который можно было погрузить те же доспехи, компенсировало для него необходимость часть дня провести за рулем.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Бекки стала откровенно скучать, сидя за столиком в гордом одиночестве. Никто к ней не подсаживался, даже никто не обращал на нее внимания. Она крутилась и так, и сяк, а ей только принесли меню, а потом чашечку кофе. Ребекка знала, что японцы черствые и какие-то странные, но не думала, что до такой степени, чтобы не реагировать, когда молодая девушка, красивая и сногшибательна, сидит одна и явно ждет, с кем бы поговорить. А никто к ней не подходит. И это ее злит. А еще этот молодой человек ее как будто кинул. Отвратительно. Она вздохнула.

Чашка кофе опустела, а молодого человека нигде не было, и девушка вздохнула. Но вскоре он подошел, и она внимательно посмотрела на его лицо. От нее не укрылось наличие линз и очков, хотя до этого глаза не были ничем закрыты. Она хмыкнула и снова спустила рукав, чтобы оголить плечико.

- Машина - это прекрасно, надеюсь, это что-то хорошее и дорогое, а не какая-нибудь доисторическая развалюха, - сказала девушка, улыбнувшись. Представить себя в маленькой машинке девушка не могла. В Мадриде у нее было две машины - одна Гелентваген, а другая - кроссовер Инфинити. Ребекка привыкла к дорогим вещам, благо она могла их себе позволить. - А сколько нам ехать до места событий? Там, вероятно, уже все началось?

А потом этот молодой человек подвезет ее в отель в Токио.

Акихико Хасэгава

Его появление было встречено в очередной раз оголившимся плечом, которое Акихико старательно проигнорировал, сохраняя внешнюю невозмутимость. Хотя, продолжи девушка в том же духе, и он не был бы уверен, что холода в его сердце хватит, чтобы охладить пыл тела, что вызывало у него достаточно странные и противоречивые чувства. Еще несколько дней назад он оплакивал одну девушку, а сегодня уже позволял себе нескромно думать о другой, демонстрируя тем самым, что жизнь не стоит на месте, пусть и не убирая нанесенные раны, но позволяя им немного поджить.

- Самая обычная машина, - Акихико бросил на сеньориту Санчес оценивающий взгляд, отмечая про себя, что девушка явно привыкла жить в достатке и получать все, что хочет. - Но если вам важен не сам факт быстрого перемещения на место, а производимый эффект, я мог бы одолжить вам лошадь.

Акихико усмехнулся, представив какой хаос в стройных рядах войнов, произвело бы появление красивой и откровенно одетой девушки на лошади, но делиться своими мыслями не стал, посчитав, что сеньорита Санчес и сама прекрасно знает о производимом ей эффекте.

- Ехать нам минут двадцать, - сообщил Акихико, вставая из-за стола. - А так, основную часть мы точно не пропустим. Пойдемте, - после некоторых колебаний Акихико все-таки протянул девушке руку, предлагая подняться и отправиться вместе с ним к ближайшей парковке.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Обычная машина. Наверняка грязная, ну ладно, пыльная, с неудобными сиденьями и неприятным запахом в салоне. Ладно, последнее можно изменить, достаточно немного пошпикать духов, и в салоне будет приятно пахнуть. Жаль только шаннель переводить на салон. Но что поделать.

- Я бы с удовольствием согласилась поехать на лошади, но, к сожалению, я не люблю белый цвет. Белая лошадь будет притягивать все внимание на себя, а, как вы, надеюсь, поняли, я не привыкла находиться в тени. Но если вы знаете, где найти вороного коня, на крайний случай гнедую лошадь, то я не прочь проехаться верхом. Но, полагаю, такую лошадь вы достать не сможете, поэтому я воспользуюсь вашим предложением проехаться на машине. Пойдемте?

Она небрежно достала из сумочки деньги и положила их на стол, прижав кофейной чашкой. Она понятия не имела, сколько стоит кофе, но, в противном случае, официант получит очень щедрые чаевые. Благодаря фиктивному браку, который она расторгла несколько месяцев назад и о чем не сказала родителям, она получала от своего отца деньги и могла тратить их направо и налево. Но она умела копить и тратила деньги только когда была необходимость.

Акихико Хасэгава

- Боюсь, на данный момент времени, я не в состоянии исполнить ваши желания, - многозначительно прокомментировал Акихико рассуждения девушки о лошадях. - Так что вам придется довольствоваться уже имеющимся предложением.

Посмотрев на то, как девушка собирается, Акихико убрал руку, ожидая, когда она сама встанет из-за столика и, дождавшись, направился к парковке, на которой оставил арендованную машину. К слову, машина была вполне себе новая и приличная, пусть и не относилась к числу самых дорогих. С ними он расстался, когда порвал с семьей, предпочитая не делать лишних трат, пусть и оставался до настоящего момента далеко не бедным человеком.

- Прошу, - пригласил Акихико девушку, открывая дверь напротив водительского сидения. - Если отправимся прямо сейчас, то приедем как раз к началу всего самого интересного. - Он в очередной раз непроизвольно посмотрел на высоченные каблуки, но спрашивать, как сеньорита Санчес собирается прыгать на них по неровной земле, не стал, примерно представляя ответ.

- Кстати, можете считать это обычным любопытством, но над какими проектами вы

работаете с сеньором Агирре? - Судя по наличию у девушки знаний об истории Японии, она вполне могла относиться к сфере туризма, о которой упоминал Рикардо во время их совместной попойки. И при таком раскладе становилось понятно, каким образом они все оказались в одном месте, пусть сеньор Агирре ни о чем таком его и не предупреждал.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Ребекка брезгливо посмотрела на машину, но села в салон, воспользовавшись его рукой. Тактильные контакты - они, знаете ли, могут многое сказать. Этот контакт сказал ей, что молодой человек заинтересовался ею, и это было хорошо. Пристегнувшись, она посмотрела на Акихико.

- С сеньором Агирре я не работаю, - пожала плечами девушка. - Я просто устроилась в туристическую компанию, и оказалось, что она принадлежит сеньору Агирре. А несколько дней назад он позвонил мне и сказал, чтобы я срочно приехала сюда, на этот фестиваль. Но не удивлюсь, что он сразу забыл обо мне. Мы для него лишь букашки, населяющие эту планету.

Ребекка вспомнила, как однажды сеньор Агирре пришел в школу, где она училась, и визит этого человека оставил у нее неоднозначное впечатление о себе. Холодный пронзительный взгляд, которым он окинул всех, ледяной тон голоса, тембр которого был ближе к баритональному тенору, с бархатным оттенком, статный вид. Тогда отец вечером пил успокоительные, а мать пыталась его успокоить. Оказалось, что он является председателем совета попечителей этой школы.

- Я даже удивилась, что он позвонил мне, а не моей начальнице. Но упустить шанс я не могла, не каждый раз попадаешь в Японии на фестиваль.

Вскоре они остановились, и Бекки отстегнула ремень безопасности. Но выходить из машины не стала. Не царское дело, знаете ли, самой открывать дверь машины.

Акихико Хасэгава

Судя по выражению лица девушки, особого восторга по поводу его выбора машины она не испытала. Но, строго говоря, это была ее проблема. И если она не хотела часа полтора идти пешком или искать кого-то с более презентабельным автомобилем, то ей стоило соглашаться на его предложение. Что Ребекка, если он правильно запомнил ее имя, и сделала, без возражений сев в салон.

- Ммм... - протянул Акихико на историю сеньориты Санчес, заняв привычное место за рулем. - Меня сеньор Агирре несколько дней назад просил встретиться с представительницей турфирмы и поговорить о проблемах с японским направлением. И интуиция мне подсказывает, что этот момент и ваше появление между собой связаны, пусть сеньор Агирре больше и не возвращался к этой теме.

Дорога не заняла много времени, и уже очень скоро он припарковался среди множества других машин и автобусов на подъезде к огороженному полю, где должна была произойти реконструкция битвы при Каванакадзиме. Сам он вышел из машины практически сразу, а вот его спутница явно никуда не торопилась, ожидая, когда перед ней откроют дверь. И пусть подобное действие не составило бы для него ни

малейшего труда, Акихико, посчитав такое поведение признаком избалованности, решил немного ее проучить.

- А я думал вы хотите посмотреть фестиваль, - начал он с притворным удивлением.
- А вы предпочитаете остаться в машине. Но это, конечно, ваше право.

Ему занято было посмотреть на реакцию девушки, явно привыкшей, что все вращалось вокруг нее и ее желаний, поэтому пока он просто стоял и наблюдал, ожидая от сеньориты Санчес дальнейших действий.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Прямо так и просил встретиться? - усмехнулась девушка. Ей всегда казалось, что сеньор Агирре не умеет просить, он приказывает. Но, даже если и так, то, вероятно, речь шла о ней. Потому что кроме неё в Испании не обладал достаточными знаниями о культуре и истории Японии.

Ребекка знала, что в Испании есть одно туристическое агентство, спонсируемое государством, это то агентство, в котором она работала. Есть ещё несколько агентств, известных всему миру, и несколько туристических компаний, которые работают или автономно или привязаны к какому-то агентству. И во всех этих компаниях никто не продавал туры в Японию. И Бекки иногда ломала голову, читая тонны литературы и собирая много материалов об этой стране, чтобы как-то заинтересовать испанцев. Но, вероятно, из-за дальности, большой стоимости или ещё чего-то никто не хотел ездить в Японию.

- Но, вероятно, интуиция вас не подводит, и этим человеком, с которым вы должны были встретиться, действительно являюсь я. Я хочу развивать восточное направление, в том числе в Японию, но почему-то никто не покупает туры. То ли дорого, то ли далеко, то ли меня боятся, - она накрутила локон волос на палец и вздохнула. - Но это их проблемы, что меня боятся.

Молодой человек не спешил открывать дверь и помогать ей выбраться из машины, и она, поправив свою сумочку, открыла дверь и вылезла из салона. Закрыла дверь и, высокомерно посмотрев на молодого человека, усмехнулась. Если он думал, что она будет просить его, чтобы он открыл дверь, то ошибся. Она никогда никого не попросит о помощи. Она не какая-то там белоручка, может всё сделать сама.

- Пойдёмте? - Она первая ступила на поле, а потом, сделав несколько шагов, остановилась. - Может быть, вы подадите даме руку, Хасэгава-сан?

Акихико Хасэгава

Ждать долго не пришлось, и Ребекка соизволила выбраться из машины, никак не прокомментировав его слова, чтобы вперед него отправиться к месту, где должно было происходить основное действие. Но, сделав несколько шагов, девушка остановилась, ожидая от него очередного проявления заботы, в форме, не слишком типичной для среднестатистического японца.

- Конечно, - Акихико подошел и взял девушку за руку, полагая, что так у него будет больше шансов подстраховать ее от падения. А затем решительно повлек за собой,

замечая, что нормальных мест, с которых было бы хорошо видно поле, практически не осталось.

- Что касается ваших затруднений, думаю, нам нужно будет потом обсудить возможные варианты в более подходящей обстановке. А пока давайте насладимся фестивалем.

Акихико присмотрел неплохое местечко и провел сеньориту Санчес туда, бесцеремонно отесняя парочку менее крепких японцев и совершенно игнорируя их ворчание. Он не привык считаться с интересами неизвестных ему людей, если это не сулило ему выгоды, поэтому, потолкавшись еще немного, устроился вполне себе комфортно, прикрывая девушку со спины, чтобы ей не пришлось тереться о других любителей исторической реконструкции.

- Что-нибудь знаете про эту битву? - спросил Акихико практически на ухо Ребекке, чтобы быть услышанным. Вокруг было достаточно шумно, да и плюс ко всему диктор начал рассказывать о расстановке войск, мешая вести неторопливую беседу, которая, впрочем, могла быть вполне отложена ради разыгрывающегося перед ними зрелища.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Несмотря на наличие ботинок на каблуках, держалась девушка очень хорошо и, хоть и держала молодого человека за руку, старалась не опираться на нее. Она привыкла бегать на высоких каблуках, ходить по песку на пляже в Барселоне, но вот по газону ходить никогда не приходилось. Было неудобно, но она не подавала вида и шла за молодым человеком.

Глядя на ворчливых японцев, которых подвинул Акихико, девушка улыбнулась и выпрямилась. Одной рукой поправила кофту, показывая свои формы. Старый японец смутился, покраснел и что-то сказал по поводу развратного запада, и отвернулся. Девушке на его мнение было фиолетово, и она посмотрела на площадку, на которой происходила реконструкция.

- Уж не думаете ли вы, что я жила в то время, чтобы знать про какую-нибудь битву? - засмеялась она. - Битва в Каванакадзиме была одной из самых уровопролитных битв. Известно, что Кэнсин, у которого было еще несколько имен, например, Кагэтора, кинулся с обнаженным мечом на своего соперника. Тот отмахивался тессеном. Кэнсин проскакал через все поле, - ответила девушка молодому человеку на ухо, стараясь перекричать ведущего.

Акихико Хасэгава

- Радуйтесь, что вы не жили в Японии того времени, - в той же манере, перекикивая шум, ответил Акихико. - Родись вы крестьянкой, работали бы на износ, но все равно голодали, а окажись дочерью знатного семейства - весьма вероятно попали бы в заложники замуж.

Говорить дальше стало совсем тяжело, и Акихико решил больше не задавать вопросов и лишний раз не комментировать происходящее, благо для публики все подробно объяснялось, включая грядущий эпизод встречи на поле боя Уэсуги и его

главного противника, во многом определивший исход битвы.

Засмотревшись на происходящее, Акихико упустил момент, когда сзади подошел кто-то достаточно плотный, в определенный момент не нашедший ничего лучше, чем его толкнуть. Равновесие Хасэгава умел сохранять очень неплохо, но тут от неожиданности пошатнулся, по инерции дергаясь вперед и толкая уже Ребекку, которую тут же прихватил за талию и прижал к себе, опасаясь, что со своими каблуками она вылетит за пределы зоны для зрителей, своим эпичным появлением изменив ход битвы.

- Прошу прощения, - Акихико убрал руку и отстранился только убедившись, что девушка твердо стоит на ногах. - Поэтому я и не люблю массовые мероприятия.

За ту минуту, что он придерживал сеньориту Санчес, Акихико успел убедиться, что ощущается ее фигура еще лучше, чем выглядит, не слишком радуясь очередному сомнительному открытию.

Ребекка Санчес-Эчаменди

О Японии того времени, когда жил Кэнсин Уэсуги девушка читала и была согласна с тем, что там было все очень печально. Хотя в любой нации в средние века было все печально. В Европе женщин преследовали за колдовство, считали их разносчиками чумы и ведьмами. В Японии она бы скорее всего попала в жены к какому-нибудь феодалу, а может и к самураю. Кто знает. Сейчас ее все устраивает, у женщин больше свобод. И есть свобода выбора.

Она хотела ответить, но в этот момент кто-то толкнул Акихико, который стоял чуть позади, и он толкнул ее. Равновесие она держать умела хорошо, но все-таки была на земле и на каблуках. Почувствовав неровную поверхность, она приготовилась к эпичному падению, вспоминая, как можно сгруппироваться, но... не упала. Ее обхватили нежные и сильные руки молодого человека, которые, впрочем, очень быстро исчезли с ее тела. Она была не согласна с этим.

- Спасибо, что не дали мне упасть, - сказала девушка таким тоном, будто ничего другого и не могло быть. - У вас очень хорошие руки. А что вы скажете про мое тело?

И она, не обращая внимания на то, что происходит на "сцене", взяла руку Акихико и положила на грудь. То, что на их парочке остановились несколько пар глаз, которые должны были наблюдать за фестивалем, ее совершенно не смущало. Сейчас никто не посмеет сказать "сжечь ведьму". А в остальное ее волновало мало.

Акихико Хасэгава

Акихико как-то не припоминал, чтобы подписывался на участие в фильме для взрослых с очень дорогими статистами в доспехах, но все происходящее совсем не походило на его обычную жизнь, даже если взять аспект взаимоотношений с женщинами. Впервые на его памяти девушка вела себя настолько откровенно, вызывая вопрос, действительно ли она планирует с ним переспать или просто над ним издевается. И, что самое печальное, однозначного ответа Хасэгава так и не

находил.

Когда его рука оказалась на красивой упругой груди, Акихико вздрогнул на несколько секунд теряя над собой контроль, но затем, мысленно досчитав до пяти, собрался и даже смог руку убрать, вернув на лицо непроницаемое выражение.

- Я не могу оценить ваше тело поскольку познакомился только с его отдельными частями. А вот ваше поведение я оценить могу и, полагаю фестиваль вам уже надоел, и мы можем идти.

Также как он привел Ребекку на то место, где они находились до этого, так сейчас, не спрашивая ее мнения, взял девушку и вывел ее из толпы глазееющих на них зевак, не желая привлекать к их паре лишнее внимание. Правда и гулять с ней за ручку он тоже не собирался, предпочитая свести к минимуму все физические контакты, поэтому, отведя сеньориту Санчес подальше от их предыдущего местоположения, выпустил ее руку, отошел на пару шагов и остановился, ожидая каких-то действий или комментариев со стороны девушки.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Так можно продолжить знакомство где-нибудь в другом месте, - Ребекка не успела ничего сделать, как молодой человек взял ее за руку и повел прочь от места проведения фестиваля. Девушка была категорически не согласна с этим, но какое-то время молча шла. И хоть она была строптивой, иногда можно было сыграть роль послушной девушки, которой просто надоело данное мероприятие. Почему бы и нет?

Наконец, молодой человек отпустил ее руку и остановился. Бекки посмотрела на него, потом осмотрелась и снова вернулась к нему. Прислонила палец к его щеке и провела вниз, очерчивая скулы и острый подбородок. Опустила вниз, к шее, и убрала палец. Хотела повторить это движение, но позади послышался жуткий грохот, заставивший ее вздрогнуть. Через мгновение раздались аплодисменты, и Ребекка обернулась. На поле боя началось самое интересное. Расстановка войск закончилась, и началась битва. Бекки отошла от молодого человека на шаг и отвернулась от него.

- Я понимаю, что вам это совершенно неинтересно, но мне хочется остаться, - проговорила она, направляясь к толпе, чтобы пройти через нее на самое лучшее место. Она же эффектная женщина, и ей должны уступить место.

Акихико Хасэгава

Судя по всему, девушка не собиралась делать выводов, основываясь на его реакции. Она продолжала провокационные действия на этот раз взявшись водить пальцем по его лицу, вероятно, даже не догадываясь, каких усилий ему стоит изображать на нем каменное выражение. В момент, когда палец подобрался к его шее, у Акихико проснулось острое желание плюнуть и на фестиваль, и на все установленные им самим запреты, но он в очередной собрался и даже смог едко ответить на слова девушки.

- Если вам хочется остаться, то ведите себя так, чтобы не вызывать большего

интереса, чем реконструкция битвы. Не забывайте, что находитесь не у себя в Испании, а в Японии, где подобное поведение, мягко говоря, не приветствуется. Ну или уже идите не поле и красуйтесь там.

Правда, практически сразу о своих последних словах Акихико пожалел, поскольку от взбалмошной особы можно было ожидать чего угодно. И увидев, что девушка гордо направилась пробивать себе лучшее место, пошел за ней следом, планируя свести к минимуму количество приключений, которые она могла найти на выступающие и весьма привлекательные части тела.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Да я еще хорошо себя веду, мальчик, - на испанском фыркнула девушка, обратив внимания на слова о поведении. Конечно, она могла остановиться и стать примерной наблюдательницей, но ей так нравилось злить людей и наблюдать за их реакцией. Особенно за реакцией этого молодого человека, который, видно было, что хотел, но делал вид, что не хочет. Ребекка знала, что не переступит допустимую черту, а то, что японцы не привыкли смотреть на грудь и другие части тела, Ребекка считала, что это именно их проблемы, и ничего большего. Как по ней, так на грудь было интереснее смотреть, чем на задницу. Сама она тоже носила откровенные мини, которые учительница называла "ремень от штанов", но при этом всегда делала акцент на груди. И никто ей не делал замечание, что мини юбка откровенно короткая. Потому что декольте оттесняло всё остальное.

Она направилась к толпе зрителей, стараясь делать свою походку легкой и непринужденной, "от бедра", что было довольно проблематично, учитывая высокие узкие каблуки, которые то и дело норовили застрять в земле. Но она упрямо шла к своей цели.

Акихико Хасэгава

Испанского Акихико не знал, поэтому не понял, что там говорила Ребекка, но это явно было не обещание вести себя прилично и не провоцировать окружающих. И, смиряясь с тем, что и дальше легко не будет, Хасэгава помог девушке занять приличное место и решил переключить ее внимание на происходящее.

- Вот, видите. Там, недалеко от того места, где находится Такэда Сингэн стоит мужчина с повязкой на одном глазу. Он играет роль знаменитого стратега Ямамото Кансукэ, во многом благодаря которому Такэда за всю свою историю проиграл только две битвы. К сожалению, Ямамото как раз и погиб в этом сражении. - Акихико не был уверен, что его слышат, но особенно не переживал по этому поводу. Пока девушка смотрела на поле, а не занималась всякими провокационными вещами, его все вполне устраивало.

Постепенно поле заполнилось небольшими отдельными группками, изображающими яростную битву, пока не наступил один из ключевых моментов - Уэсуги Кэнсин, а точнее, человек, играющий его роль, проскакал через все поле, выхватил меч и замахнулся на Сингэна, отбившего удар и все последующие боевым веером. Именно эта неспособность поразить своего главного противника и привела в конечном итоге к официальному поражению Уэсуги в битве, забравшей столько жизней с обеих сторон, что ее исход иногда называли ничьей.

- И как ваши впечатления? - спросил Акихико, после окончания основного действия. Сейчас, когда смотреть особенно было не на что, от девушки можно было ожидать какой-нибудь новой выходки, а потому он на всякий случай отошел от нее на шаг, благо зрители зашевелились и перестали стоять плотными рядами, позволяя ему это сделать.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Постепенно началось действие, и девушка посмотрела на людей, про которых рассказывал Акихико. Что-то она не знала, поэтому эта информация показалась достаточно интересной и познавательной. И хоть она что-то успела прочитать про Уэсуги Кэнсина, оставалось много пробелов, которые помогли заполнить и данное мероприятие, и рассказ молодого человека, и книги, которые посоветовал прочитать Тэкеда-сан.

Человек, игравший роль Уэсуги, поскакал через в е поле, но не смог убить своего противника, который, как казалось, просто стоял и смотрел. Отразить удар нападающего не составило труда, и этот удар потом вошел в историю. По крайней мере, она читала об этом. Дальнейший исход битвы был предопределен, и реконструкция этой битвы пришла к своему логическому завершению. Люди стали расходиться.

- Знаете, - задумчиво произнесла девушка, посмотрев на то, как актеры покидают сцену, - мне кажется, что, судя по тому, как Сингэн отмахивается, он уже был готов, что нанесут удар. Мне кажется, здесь роль сыграл случай и неправильный подход. Возможно, если бы Кэнсин немного повременил или выбрал другую тактику, то исход был бы совсем другой, и не было бы столько бессмысленных смертей, - сказала она. - Но я не эксперт в военном деле, поэтому не берусь судить, правильно ли он сделал или нет. Поэтому, как простому обывателю, мне понравилось.

Ребекка улыбнулась.

- Какие дальше планы? Вернемся в Токио или задержимся здесь? Вы же подвезете меня, да? - спросила она утвердительным тоном, мол, не может быть иначе.

Акихико Хасэгава

Казалось, реконструкция битвы немного успокоила девушку, переключив ее внимание, поэтому Акихико сразу ухватился за возможность поддержать разговор об исторических фактах. Тем более, кое-какие знания у него имелись и были освежены к фестивалю.

- Я не историк, и мне трудно грамотно рассуждать на эту тему. Но, если так смотреть, стратегия - это Такэда Сингэн, а Уэсуги Кэнсин - это самурайская доблесть. За что они и уважали друг друга, хотя и были непримиримыми врагами. Но, как вы можете догадаться, простым войнам от этого было не легче, хотя большинство из них изначально готовилось к смерти на поле боя.

Сложные взаимоотношения даймё времен сэнгоку можно было обсуждать еще очень долго, но перед ними вставал другой, более важный вопрос. Постепенно в

свои права вступил вечер, и следовало определяться с дальнейшими действиями, решающими, где и когда они окажутся в ближайшее время.

- Подвезу, - утвердительно ответил на вопрос-требование Акихико. Но выезжать нам нужно уже сейчас. Только до Токио ехать три с половиной часа, а нам еще двигаться по городу, так что на месте мы будем, когда уже совсем стемнеет.

Акихико не знал, в каком именно отеле остановилась сеньорита Санчес, но пока этот момент уточнять не стал, полагая, что для начала ему надо пережить долгую поездку в компании одной из самых неугомонных женщин, каких ему доводилось видеть.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Это достаточно интересная и полезная информация, - поблагодарила девушка молодого человека, когда он тоже кинул знаний в общую копилку.

Теперь следовало разобраться с дальнейшими планами, и молодой человек согласился ее подвезти до отеля. Впрочем, это было даже неудивительно, она и не сомневалась, что одну ее он не оставит в этом городе. Хотя ей казалось, что он ее немного побаивается, и она усмехнулась. Было приятно ощущать себя кем-то выше простого смертного. Богиней она быть не хотела, а вот императрицей.. почему нет? К образу Клеопатры она не стремилась - та кончила плохо, а Ребекка пока не собиралась заканчивать свой жизненный путь.

- Что же, тогда, вероятно, надо идти, - сказала девушка и гордо подняв голову, направилась к припаркованной машине. Походка от бедра, все как полагается, и все было идеально. Вот только на очередном шаге нога не нашла опоры, подвернулась, и Ребекка, почувствовав неприятную боль в лодыжке, не смогла удержать равновесие и, раскинув руки, эпично упала на землю, уткнувшись в траву лицом.

Акихико Хасэгава

Когда Акихико брался что-нибудь прогнозировать, то обычно оказывался прав. Но сейчас он отдал бы многое, чтобы ошибиться и не наблюдать картину эпического падения, в очередной раз за сегодняшний день выводящую его из душевного равновесия.

- Выбросите эту обувь или по крайней мере не надевайте ее на подобные мероприятия, - не удержался он от комментария, подходя к жертве собственной беспечности и присаживаясь рядом с ней на корточки. Первичный беглый осмотр показал, что если что и пострадало, так только нога и гордость. И, решив разобраться с проблемами постепенно, Акихико помог девушке приподняться и принялся стирать грязь оставшуюся после встречи лица с травой.

- Вы похожи на проблемного ребенка, - он решил не скрывать своего впечатления. Хотя это сходство для него ограничивалось демонстративным поведением, приводящим к разного рода неприятностям. Внешне Ребекка выглядела вполне себе взрослой, мешая ему увидеть в ней обычную взбалмошную девчонку, чей типаж никогда не вызывал в нем мужского интереса.

- Сможете идти самостоятельно? - Акихико помог девушке встать, но пока она, скорее, висела на нем, чем держалась на ногах самостоятельно. И имелся ли хотя бы малейший шанс исправить эту вопиющую ситуацию, пока оставалось для него настоящей загадкой.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Ах, как неловко получилось, и корона сразу же упала куда-то далеко, что даже не видно. А вот гордость осталась при ней, хотя в первые секунды хотелось закрыть глаза и заплакать. Иногда, очень редко, всего один раз во взрослой жизни, Бекки позволила себе слезы. Это было несколько лет назад на тренировке, когда она больно ударилась. Сейчас больно не было. И слез быть не должно.

Пока молодой человек помогал ей подняться и даже стирал остатки травы с ее лица, она повертела ногой и пришла к выводу, что все в порядке. Осторожно наступив на ногу, она почувствовала несильную боль, но не придала ей значения. Потому что на тренировках было больнее, намного больнее, чем растяжение лодыжки. Да и сама мысль о том, что ей придется оставшиеся дни провести в отеле, не доставляла радости. Хотя это был не перелом, так что остальное не важно.

- Я привыкла ходить на каблуках, но спасибо за заботу. Как я понимаю, больше никаких фестивалей не планируется, на газон не будет надобности лезть, так что все нормально. А нога нет, не болит.

Голос был уверенный, да и нога не болела. Не настолько, чтобы это показывать. Это было всего лишь растяжение, и завтра оно пройдет. Отпустив руку молодого человека, Ребекка без приключений добралась до машины и остановилась.

Акихико Хасэгава

К его удовольствию, травма ноги не оказалась серьезной, и девушка если и не скакала на каблуках, то двигалась вполне себе уверенно для человека, только недавно поднявшегося с земли. И это отменяло необходимость искать ей врача или возиться с травмированной ногой самостоятельно, заметно экономя время. Хотя он имел полное право и не возиться, поскольку не давал сеньору Агирре никаких обещаний.

только вот взяв на себя на этот вечер ответственность за девушку, Акихико считал своим долгом доставить ее до отеля в целости и желательной сохранности.

- Я же ничего не знаю о ваших планах, - пожал плечами молодой человек, открывая для сеньориты Санчес дверь автомобиля. - Может, вы собираетесь совершить восхождение на гору Фудзи.

Дождавшись, пока девушка сядет в машину, Акихико занял свое место и тронулся с места. Дорога впереди ждала долгая и, вероятнее всего, им предстояло скоротать ее за беседой. Но прежде чем предложить какую-нибудь нейтральную тему он предпочел все-таки сделать важное для себя уточнение.

- В каком отеле вы остановились? - Он бы предпочел узнать, что этот отель никак не связан с семьей Хасэгава, но среди них вполне могли найтись те, что пришлись бы по вкусу Ребекке. Например тот, в открытии которого он принимал участие, и

который во многом являлся его весьма удачным детищем.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Не, забираться я куда-то не планирую. Мне как-то на земле хорошо ходится, - улыбнулась девушка, садясь в салон автомобиля. Пристегнулась и поморщилась от боли в ноге. Она примерно знала, что делать с больной ногой, но надеялась, что нет ничего серьезного.

Акихико завел мотор, и машина плавно поехала, сначала по городу, потом вырулила на шоссе и поехала по направлению к нему. Акихико некоторое время молчал, и девушка задумчиво смотрела в окно.

- А я не знаю, - спокойно ответила девушка, - я только сегодня приехала, прям с корабля на бал, без заезда в отель. Но вот мне прислали смс. Сейчас.

Девушка назвала отель и его адрес, а потом посмотрела на молодого человека. А потом усмехнулась и положила ладонь на ногу молодого человека и снова приспустила рукав кофты, оголяя плечико.

Акихико Хасэгава

Акихико не знал, кто бронировал Ребекке отель, но, услышав название, захотел высказать в его адрес много всего интересного. Это был тот самый отель, работать над которым он начал еще в США, в качестве проверки, определяющей, стоит ли его возвращать в Японию. Хотя, сколько бы он не злился, признавал правильность выбора, поскольку если отель и не воплощал его представление об идеале, то был весьма близок к этому.

- Что же с вами все так сложно, - вздохнул Акихико, радуясь только тому, что девушка прекрасно передвигается сама, и ему не нужно провожать ее до номера. В этом отеле его знали в лицо абсолютно все, а вероятные новые сотрудники, наверняка, видели фотографии с церемонии открытия, присутствующие в явно не перевыпускавшихся информационных буклетах. И при таком раскладе его гордое шествие в номер под ручку с очередной девушкой европейской внешности выглядело бы смачным плевком в сторону семьи.

- Вы уверены, что разумно отвлекать сидящего за рулем человека? - Расфантазировавшись, Акихико пропустил момент, когда на его ногу появилась женская ладонь. - Или вы хотите, чтобы я притормозил где-нибудь в безлюдном месте? А не боитесь? Вдруг я какой-нибудь извращенец.

Он сильно сомневался, что его слова образумят девушку, но старался из последних сил, понимая, что если она продолжит в том же духе, до Токио они действительно доедут еще очень нескоро.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- А вы не боитесь, что я с вами что-то сделаю? Может быть, я охочусь на красивых и богатых молодых парней, а потом разбиваю им сердца? - хищно улыбнулась она, не убирая руку с колена молодого человека. Сделала еще несколько движений и

приблизилась к его уху. Провела языком по мочке уха и откинулась обратно на спинку пассажирского сиденья. Руку убирать не стала. - Вдруг я женское обличие Синей бороды? Вам же знаком этот персонаж, верно, Хасэгава-сан?

Ее называли дьяволицей, ведьмой, и это ей нравилось. Отец всегда краснел, когда она выкидывала какие-нибудь штучки в школе, вспомнить, например, как в шестнадцать лет она осталась в классе, с ней задержался одноклассник, которому она очень нравилась. Поцелуи переросли во что-то большее, и они оказались на полу. В таких позах их нашла учительница и отвела к директору. И Ребекка отцу сказала, что мальчик сам к ней приставал, но она не виновата, что у нее такая горячая кровь. В итоге бедного одноклассника чуть не отчислили. Отцом этого парня был член попечительского совета школы. С этим парнем они остались друзьями.

Ребекка улыбнулась своим воспоминаниям, прекрасным, а потом посмотрела на молодого человека и убрала руку с его ноги. Улыбнулась самой милой и доброй улыбкой, которая может у нее быть. Ехать оставалось недолго.

Акихико Хасэгава

- Боюсь, я не настолько богат, чтобы вас заинтересовать, - усмехнулся Акихико всему парадоксу ситуации. Пожалуй, раньше финансовый достаток являлся первым моментом, на который женщины обращали внимание. А вот теперь он уже больше не тянул на звание принца, превратившись в обычного, пусть и хорошо обеспеченного, молодого мужчину. - Что же до остального... Я вполне в состоянии за себя постоять.

Правда его уверенность немного пошатнулась, когда мочки его уха нахально коснулся дразнящий язык девушки из-за которого он чуть не проехал на красный свет, затормозив в самый последний момент. Но на роль "добычи", привыкнув к роли "охотника", он соглашаться не планировал, решив воспользоваться вынужденной паузой и попробовать поменяться со своей темпераментной попутницей ролями.

- Да, мне знаком этот персонаж. - Акихико отстегнул ремень безопасности, снял очки, повернулся и приблизился к Ребекке настолько, что его лицо оказалось в нескольких сантиметрах от ее. - Смею вас заверить, я подхожу на эту роль больше вашего. И знаете, последний крюк все еще пуст.

Самым печальным в этой попытке забрать инициативу являлся тот факт, что он говорил практически правду. За ним действительно числились мертвые подружки, но только вот имей он в запасе еще один так называемый "крюк", отдал бы все, чтобы тот так и оставался всегда пустым.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Для меня богатство заключается не только в деньгах, но и в различных навыках. Поверьте, я видела богатеньких мальчиков, которые кроме денег ни о чем не говорили и ничего не знали, - усмехнулась Ребекка.

Когда молодой человек остановился, она выгнула бровь и посмотрела на него.

Дальнейшие его действия были ожидаемы, и она ухмыльнулась. Обвила его за шею руками и потянулась, чтобы поцеловать. Но успела поцеловать только в нос, так как свет переключился, и можно было ехать. Ребекка оттолкнула от себя молодого человека и поправила свою кофту, чтобы плечико было видно.

- Что, прям на самом деле крюки заняты? И сколько же их? Десять? - с притворным испугом сказала она. На самом деле она ничего не боялась и знала, что кто-нибудь защитит ее. Да и убивать ее никто не будет. Наверное.

Акихико Хасэгава

Как Акихико и опасался, никаких выводов Ребекка не делала, похоже, только обрадовавшись его действиям и постаравшись воспользоваться ситуацией. Но далеко она зайти не успела, поскольку свет переключился, и у него появилась возможность двинуться дальше, мысленно проклиная эту бесконечную дорогу, требующую от него совершать нечеловеческие усилия, чтобы сохранять внешнее спокойствие.

- Возможно. - Понимая, что его привычные уловки здесь не сработают, Акихико выбрал для себя единственную адекватную стратегию - игнорирование. Которой старательно и придерживался до того момента, как его автомобиль остановился возле отеля, на который он старался лишний раз даже не смотреть, не желая знать, что с ним стало.

- Приехали, - констатировал Акихико и так вполне себе очевидный факт, припарковавшись неподалеку. - Желаю вам хорошо отдохнуть.

Хасэгава откинулся в своем кресле, ожидая, когда уже девушка, наконец, соизволит покинуть машину и отправиться в свой номер, наконец, оставив его в покое. Сам он и не рассчитывал, что после того, как его заводи́ли в течение нескольких часов, сможет отдохнуть хорошо или хотя бы нормально. Но для начала стоило как можно быстрее избавиться от искусительницы и, желательно, в будущем для решения рабочих вопросов общаться с ней не лично, а посредством какой-нибудь переписки, если такое вообще было возможно.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Некоторое время ехали молча и спокойно. Девушка видела, что молодой человек еле сдерживается, и это ее забавляло. Как по ней, если хочется, то можно остановиться и сделать то, что хочется. А потом продолжить ехать дальше. Акихико не напоминал ей человека, который боится и стесняется. Или он ее боится?

Усмехнувшись своим мыслям, девушка некоторое время молчала, думая, что делать дальше - сделать вид, что она обиделась, пусть за ней он бежит (а она была уверена, что он будет за ней бегать), или сослаться на больную ногу и попросить его провести ее до номера. И любой из вариантов подходил ей с равной долей процентов, и каждый раз она анализировала, какой вариант подходит молодому человеку. Этому подходили оба, что было достаточно интересно.

Пока она думала, машина остановилась около отеля, но молодой человек не спешил выходить из машины. Ребекка посмотрела на здание, а потом улыбнулась.

- Неужели вы не поможете дойти даме до номера? - притворно расстроенным голосом сказала она, открывая дверь машины и выходя из нее. Нога не болела, и она не была уверена, какую технику поведения здесь выбрать. Хотя падение было случайным, и на нем можно сыграть.

Наступив на ногу, девушка повисла на дверце машины.

- Ой, что-то мне нехорошо, что-то у меня сильно болит нога, - пробормотала она слабым голосом. На глазах появились слезы, и она всхлипнула. Разумеется, в нее ничего не болело, но он должен был клюнуть, так как актрисой она была хорошей. Да и ничего наигранного в ее тоне и поведении не было.

- Вы же поможете мне? Пожалуйста? Я... мне сейчас так больно, что я даже приставать к вам не буду, - сказала она, посмотрев на него.

Акихико Хасэгава

В глубине души Акихико знал, что так легко не отделается, поэтому увидев страдания девушки у дверцы машины даже не удивился. Выглядело все более чем реалистично, но он сильно сомневался в способности ноги так резко отказаться, после того, как на ней вполне себе резво прыгали. Вероятнее всего его просто хотели наглым образом заставить идти с девушкой в номер, чего он изначально делать не собирался, вызывая острое желание объяснить сеньорите Санчес, как он относится к подобным концертам. И Акихико наверняка бы это сделал, если бы какой-то резкий звук не заставил его повернуться в сторону здания отеля.

Сейчас, когда у него появилась возможность осмотреть все внимательно, Хасэгава отметил, что с его последнего визита ничего не изменилось, и это вызвало чувство, очень похожее на обиду. Он столько вкалывал над этим проектом, что даже отец признал результаты его трудов. А сейчас должен был скрываться, перечеркивая все те бессонные ночи, которые потратил на доведение до ума каждой мелочи, выходя далеко за пределы сферы его ответственности. И раз уж сама судьба подталкивала его позлить отца своим появлением на запретной территории, то Акихико, нарушая данные себе обещания, решил с ней не спорить, сделав свое возвращение максимально фееричным.

- Помогу, - усмехнулся Акихико, представляя эффект от своих будущих действий. А затем вышел из машины, отнял дверцу у девушки, аккуратно ее прикрыв, а саму Ребекку без каких-либо комментариев подхватил на руки с гордым видом направившись ко входу. Здесь он мог бы ориентироваться даже с закрытыми глазами, а потому прямоком направился за ключом от номера сеньориты Санчес, получив его из дрожащей руки милой сотрудницы отеля, чье лицо показалось ему смутно знакомым.

- Благодарю, - Акихико хватило нескольких секунд, чтобы понять, куда идти, а заодно и привлечь внимание еще парочки зашептавшихся сотрудников. После чего, с чувством выполненного долга Хасэгава направился к лифту, идя демонстративно медленно, чтобы их с Ребеккой появление привлекло внимание как можно большего количества местных работников.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Когда ее взяли на руки, она продолжала делать вид, что у нее болит нога, поэтому одной рукой осторожно обняла шею молодого человека, а другой держала сумочку. Было забавно наблюдать за его реакцией. Она заметила, как он рассматривает отель, думая о чем-то, а затем соглашается взять ее на руки. И испуганный взгляд сотрудницы стойки приема-регистрации, которая заполняла все документы и выдавала ключ-карту, не остался незамеченным. Бекки решила потом прочитать про молодого человека, чтобы знать, с чем ей предстоит работать. Конечно, можно было бы спросить это у сеоьора Агирре, но что-то ей подсказывало, что мужчина ничего ей не расскажет. Значит, придется действовать одной. Ну ничего.

Вскоре они дошли до номера отеля, и девушка, ненадолго сжавшись над молодым человеком, взяла у него из рук ключ-карту.

- Спасибо вам, Хасэгава-сан, что помогли мне дойти до номера. Конечно, я бы могла справиться сама, но тогда мне бы пришлось прыгать на одной ноге. Как я и обещала, пристаивать я к вам больше не буду, - сказала она. - Можете отпустить меня. Дальше я справлюсь сама.

Иногда лучше отступить с заигрываниями, чтобы прощупать почву. Этот объект был достаточно интересен, и упускать его она не хотела. Нужно тщательней его изучить, особенно после слов Тэкеда-сана, чтобы он оставался в Японии и дальше, которые остались в ее голове.

Акихико Хасэгава

До номера он дошел быстро, с интересом отмечая, что, держа на руках красивую женщину, умудряется постоянно отвлекаться на происходящее вокруг, пытаясь понять, изменилось ли что в отеле с момента его отъезда. Причем, он толком и сказать не мог, что надеется увидеть: идеальный отель, во многом ставший таким его стараниями или кучу мелких проблем, накопившихся без должного надзора, наличие которых могло потешить его самолюбие. Хотя на второе рассчитывать не приходилось. Он сам согласовывал кандидатуру управляющего и был уверен в способности последнего выполнять свою работу наилучшим образом.

- Пожалуйста, - Акихико опустил девушку на ноги максимально аккуратно, поскольку не мог с уверенностью в сто процентов поставить на ее притворство. - Берегите ноги. И приятных вам снов.

Порадовавшись, что хотя бы попрощаться они могут как вполне нормальные приличные люди, Хасэгава слегка поклонился и направился в обратную сторону, прокручивая события сегодняшнего дня. По всему выходило, что с Ребеккой он вел себя верно, а вот его эпичное появление в отеле сейчас уже не казалось такой хорошей идеей.

- Да, сегодня я опять не был "хорошим мальчиком". - Перед глазами снова мелькнуло печально улыбающееся лицо Лору, как это время от времени стало происходить с ним после недавней попойки, заставляющее добавить шепотом, - уж прости. Но, в любом случае, этот день подходил к концу, и впереди его ждали новые вызовы, один из которых только что скрылся за дверью своего номера.

